УДК 321.2

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЕКЦИИ ЗНАНИЕВЫХ РЕСУРСОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*

Аствацатурова Майя Арташесовна доктор политических наук, директор Центра этнополитических исследований, профессор кафедры креативно-инновационного управления и права, Пятигорский государственный университет (357532, Россия, г. Пятигорск, пр. Калинина, 9).
E-mail: maya.astv@gmail.com

Дзахова Лариса Хасановна доктор политических наук, заведующий кафедрой философии и социально-политических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46).
E-mail: ldzahova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена проблеме знаниевого ресурса формирования политической элиты РФ на региональном уровне СКФО. Акцентируется образовательный уровень политиков субъектов РФ СКФО, функционирующих в системе межэтнических отношений и этнополитических процессов регионов. Определяется проблемно-тематическое поле образования политиков, а также образовательные направления повышения квалификации и переподготовки политиков и управленцев, функционирующих в сфере межэтнических отношений.

Ключевые слова: *политическая элита, элитогенез, элитообразование, гражданская позиция, знания в сфере этнической идентичности, этнических конфликтов, знаниевый фактор элитогенеза в современной России, региональные особенности образовательной подготовки политиков, система повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере межэтнических отношений.*

Проблематизация формирования, ротации и функционирования политической элиты в научном, в данном случае, политологическом знании имеет существенную теоретико-методологическую и практико-прикладную традицию. Ее базовые основания содержатся в трудах Платона, Аристотеля, Н. Макиавелли, Дж. Локка, Т. Гобса, а также и таких известных теоретиков элитогенеза, как Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс.

* Статья подготовлена в рамках проекта Распределенного научного центра межнациональных и межрелигиозных проблем Министерства образования и науки РФ «Мониторинг этноконфессиональной ситуации в полиэтничных регионах Российской Федерации на основе модели Распределенного научного центра межнациональных и религиозных проблем в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика); анализ конфликтного и интеграционного потенциала межэтнических и миграционных отношений в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Ставропольский край, Республика Северная Осетия-Алания, Кабардино-Балкарская Республика и Карачаево-Черкесская Республика)». № 30. 12883.2018/12.3.

Общие теоретические идеи элитообразования сводятся к тому, что под элитой подразумевается отличительная в сущностно-структурно-функциональном смысле группа людей с особыми способностями в какой-либо сфере жизнедеятельности общества и государства. Чаще всего под элитой имеется в виду именно политико-властная, политико-управленческая элита. Имея власть и доступ к ресурсам (в том числе, и экономическим), такая группа обладает политической волей и может навязывать ее остальному обществу, используя для этого многие техники и технологии.

Теория политических элит, в развитие которой внесли существенный вклад и современные российские политологи, позволяет выделить как актуальный объект исследования политическую элиту [1]. Элитогенез в политике – это неотъемлемое свойство политической системы, политических режимов, политических институтов [2]. Политической элите свойственно дистанцирование от остальных граждан, так как в сравнении с элитой остальное население оказывается «нетворческой массой, выполняющей, прежде всего, репродуктивную функцию»[3].

Формирование современной политической элиты РФ отражает, прежде всего, следствия политического демократического транзита, который состоялся в постсоветский период. Функционирование современной политической элиты РФ осуществляется в ходе политико-правовых и политико-управленческих новаций, которые нашли отражение в образовательной системе РФ: административная реформа, реформа МСУ и реформа федеративных отношений; изменение регламентов выборов в органы государственной власти и в органы МСУ. Также это: новации формата партогенеза и партийного строительства; институционализация гражданского общества; образование множества новых государственных и гражданских институтов (аппарат полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе, Государственный совет РФ, Общественная палата РФ, Уполномоченный по правам человека в РФ, общественно-консультативные советы при Президенте РФ и др.) [4].

Желаемой характеристикой политической элиты РФ на всех уровнях является высокий образовательный уровень, высокий социальный и эмоциональный интеллект, существенный знаниевый ресурс. Желательно, чтобы субъекты политической элиты обладали определённым интеллектуальным потенциалом, который формируется на основе образовательных, информационных и технологических ресурсов [5].

В настоящее время неуклонно возрастает значение достоверных знаний и информированности политиков. «Лозунг «знание – сила» в информационном обществе приобретает смысл «знание – власть», доступ к информации означает доступ к ресурсам власти, а его ограничение приравнивается к ограничению свободы» [6, с. 42]. В этом плане закономерна постановка проблемы качества, эффективности и практичности образовательного фактора формирования политической элиты РФ [7, с. 160]. Эта проблема тем более очевидна, что образовательный фактор в его оптимальном выражении является фактором социальной сплоченности общества, особенно если союзниками политиков и управленцев являются учителя, преподаватели и воспитатели [8].

Так как РФ является страной регионов – федеративным и регионалистским государством – то и процесс элитогенеза отмечен региональной спецификой. Она часто используется самими представителями региональных элит во взаимодействии с федеральным центром. Такое взаимодействие дрейфует от конструктивного сотрудничества до существенных противоречий и конфликтов из-за отсутствия ответственности за принятие и исполнение властнозначимых решений, из-за утраты доверия со стороны населения и руководства страны региональным политикам [9].

В контексте региональных проекций деятельности политической элиты в субъектах РФ закономерно исследование образовательной, интеллектуальной, информационной проекций конкретных персоналий политического и управленческого истеблишмента. Это в полной мере касается элитообразования в субъектах РФ Северо-Кавказского

федерального округа (СКФО), объективные и субъективные параметры которого обуславливают собственные северокавказские факторы политики.

Доктринальными документами действий политической элиты в упрочении поликультурного и полиэтничного северокавказского социума являются идеи Президента РФ В.В. Путина в отношении современного понимания национального вопроса [10] и ***«Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года***» (2012 г.), которая акцентирует упрочение российского гражданского единства при сохранении этнокультурного разнообразия российского общества [11].

В прямой зависимости от образовательного фактора находится реализация усилий политико-управленческой элиты СКФО по оптимизации межэтнических отношений и по оптимизации этнокультурного и этнополитического процесса. Значение образовательного фактора в формировании политической элиты СКФО и функционирования ее в сфере межэтнических отношений и этнополитических процессов обусловлено тем, что этнический фактор широко используется в политико-управленческих техниках и технологиях, в частности:

– использование этнического фактора в решении проблем политики и управления как фактора этнической принадлежности конкретных представителей политической элиты СКФО.

– использование этнического фактора в решении проблем политики и управления представителями политико-управленческой элиты СКФО как фактора идентичности граждан и сообществ СКФО.

В результате такого использования, а также и с учетом многих историко-культурных, социальных, ментальных детерминант в СКФО сложилась система неформального этнического квотирования политико-управленческой элиты – фактически система этнократии. Данная система предоставляет определённые возможности разрешения межэтнических противоречий и конфликтов межрегионального, регионального и местного уровней [12]. Эти возможности базируются на традиционных региональных институтах, которые проявили высокую жизнестойкость и распространяются не только на межгендерные, межпоколенные и семейно-родственные отношения, но и на отношения политико-управленческой, политико-организационной детерминации. Данная система использует возможности не только государственной правовой системы, но и возможности обычного права, а также и религиозного права, роль которого в некоторых республиках РФ СКФО возрастает. Также наличие такой системы часто оправдывается социальной и демографической теснотой регионов Северного Кавказа, эффектом личного знакомства внутри этнических сообществ, а также и менее внятными и символическими категориями и факторами – менталитет, обычай, приверженность, понятность и др.

Однако, допуская известную целесообразность такой системы, отметим, что она требует от политиков и управленцев высокого образовательного ценза в сфере межэтнических отношений и этнополитических процессов. Такой ценз должен оградить элиту, как от преувеличения значимости этнического и конфессионального факторов (тем более от их сакрализации), так и от недооценки традиционных и современных «этнических порывов» и «этнической пассионарности». Здесь невозможно ограничиться поверхностным этническим патриотизмом и узкоместническими интересами, масштаб которых, хотя и представляет определенный интерес для благополучателей этнократической системы политики и управления, но все же ограничен для решения многих глобальных задач дальнейшей демократизации и модернизации всех сторон жизни российского общества.

Политики и управленцы, которые используют в своих практиках этнический и конфессиональные факторы (а это происходит в нарастающем темпе в некоторых субъектах РФ СКФО), должны обладать достоверными знаниями – историческими, культуро-

логическими, этнологическими, теологическими. Желательно, чтобы субъекты политической элиты (окружной, региональной и местной) имели знания в сфере межэтнических противоречий, этнических конфликтов, этнополитических эксцессов, а также современного конфликт-менеджмента межэтнических и межконфессиональных отношений.

При этом политики призваны: во-первых, здраво оценивать ситуацию в межэтнических отношениях в ее детерминантах и разносторонних факторах; во-вторых, рассматривать проблемы отношений этнических групп в их эволюции и динамике; в-третьих, знать исторические, социальные и экономические предпосылки этнокультурного и этнополитического процесса; в-четвертых, понимать возможные следствия межэтнических противоречий и манифестных требований граждан; в-пятых, ориентироваться в динамике этнокультурного и этнополитического процесса, который не является стационарным и догматическим.

Закономерно, что действия в сфере межэтнических отношений и этнополитических процессов требуют от политика знания основ стратегии государства и позиции руководства РФ по проблемам национально-государственного, национально-территориального и национально-культурного самоопределения, по содержанию акцентируемых во времени и в пространстве национальных вопросов и проблем [13].

В условиях СКФО номенклатура таких вопросов и проблем чрезвычайно широка. Это: «черкесский вопрос», «ногайский вопрос», «кумыкская проблема», «проблема аланского наследия», противоречия казачьей самоорганизации. Также это: следствия синкретических этнических конфликтов и противоречий, которые находятся в инерционном («отложенном») состоянии. Также это: стремление народов к сохранению и возвращению «этнических территорий», к полному исполнению законов о реабилитации репрессированных народов, к сохранению национальных языков, а также и к этнизации электорального процесса. Также это: интересы коренных малочисленных народов и диаспорных групп, разделенность народов, допуск нетитульных этнических групп к собственности, к политике, к власти, и наконец, социальное самочувствие и социальные ожидания всех этнических сообществ на данной территории [14].

Вместе с тем, очевидной проблемой глобального уровня является упрочение в северокавказском сообществе российской гражданской идентичности и российского патриотизма. Здесь на первый план выступает государственническая позиция политиков в отношении обеспечения национальной безопасности и государственного суверенитета РФ, а также их ресурсы в акцентировании гражданских, правовых и политических основ консолидации региональных сообществ. Соответственно, важны знания общественно-политического, информационного и экспертного дискурса в таких направлениях, как: консервативно-охранительная идеология, традиционные общероссийские ценности, демократия согласия, межкультурная коммуникация. Важно понимание таких новаций политического процесса, как институционализация гражданского общества, волонтерство, миротворчество, аутсорсинг, коучинг, краудфандинг, консалтинг, муниципальный заказ, и др. Стоит отметить, что российская политическая система находится на стадии ее дальнейшей модернизации, которая провозглашена руководством страны и которая касается многих политических институтов и процессов: партогенеза и партийного представительства, механизма определения глав субъектов и глав муниципальных образований, функционирования общественных организаций, складывание сетевых структур, расширения публичной политики.

Политики, действующие в сфере межэтнических отношений, этнокультурных и этнополитических процессов, должны обладать способностью к объективной и непредвзятой оценке событий вне связи с собственной этнической идентичностью. Стоит подчеркнуть, что политику, зачастую, сложно проявить гражданский нейтралитет и руководствоваться не собственными симпатиями и антипатиями, а общенациональными гражданскими приоритетами. Кроме того, политикам, которые действуют на ниве национально-государственного, национально-территориального и национально-куль-

турного самоопределения, стоит учитывать такую важнейшую тенденцию современности, как геополитизация межэтнических и межконфессиональных отношений [15].

Сегодня на настроения и на коллективные стратегии и тактики этнических сообществ мощно воздействуют реалии современной международной архитектуры. Это: упрочение позиций РФ на международной арене и в тоже время санкции против Росси со стороны США и иных стран, вхождение Крыма в состав РФ, отношения России с Абхазией, Азербайджаном, Арменией, Германией, Грузией, Польшей, Турцией, Украиной, с Южной Осетией, а также события в Сирии и др.

Политики, позиционирующие себя в данной сфере, должны иметь те начальные знания, которые можно получить в образовательной системе РФ по многим направлениям и на всех уровнях подготовки в системе высшего образования (бакалавриат, магистратура, аспирантура), повышения квалификации и профессиональной переподготовки. Это: «Государственное и муниципальное управление», «Теология», «Политология», «Социология», «Конфликтология», «Организация работы с молодежью», «Социальное управление», «Политико-административное управление», «Социальная работа», «Политология», «Связи с общественностью» и др.

Особое значение для качественного образования будущих и действующих политиков в сфере межэтнических отношений и этнополитических процессов имеют такие курсы (в том числе, и по выбору, и регионального компонента, и элективные, и авторские), как: «Этноконфликтология», «Этнополитология», «Этносоциология», «Этнопсихология», «Этническая карта мира», «История и культура народов региона», «История религий региона», «Этнография», «Этнология», «Теология», «Управление в сфере межэтнических отношений», «Федеральные округа в системе политико-административного управления», «Геополитика», «Этнодемография региона», «Мифология народов региона», «Тренинг межэтнической толерантности» и др.[1]

Изучение данных и иных дисциплин, связанных с региональной спецификой субъектов РФ СКФО, на разных формах общего и дополнительного образования, а также адаптация их для системы повышения квалификации и переподготовки кадров направлены на обеспечение должного образовательного уровня политиков, а также на повышение их социального и эмоционального интеллекта. Также практические занятия по данной проблематике (тестирование, проектирование, тренинги, деловые и ролевые игры, ситуационные задания, имитации прецедентов, прогнозирование, мониторирование и др.) позволяют формировать у политиков, во-первых, компетенции межкультурной коммуникации, а, во-вторых, навыки воздействия (влияния, урегулирования, конфликторазрешения, посредничества) на межэтнические отношения и этнополитические процессы.

В связи с задачами развития российского общества, с учетом рисков современной геополитической ситуации содержание образовательного фактора в формировании политической элиты субъектов РФ СКФО желательно трактовать в расширительном смысле, включающем:

- формирование у политической элиты банка объективных и достоверных знаний, в данном случае, в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, этнокультурных и этнополитических процессов;
- создание знаниевого ресурса для демонстрации политической элитой приоритетов российской государственности и государственнической позиции в широких кругах населения;

[1] Указанные курсы и дисциплины широко представлены на многих направлениях подготовки в системе общего образования на разных формах обучения, повышения квалификации Пятигорского государственного университета, ряд структурных подразделений которого ведет научные исследования, мониторинг межэтнических отношений, этноконфессиональных и этнополитических процессов в СКФО.

- популяризацию политической элитой российского гражданского патриотизма и российской гражданской идентичности на основе исторических, культурологических, правовых и политических знаний;
- обеспечение понимания политической элитой опасности этнизации политических процессов и необходимости крайней осторожности (если не избегания) использования этнического фактора в политической конкуренции и борьбе, в электоральном процессе;
- акцентирование в деятельности политической элиты общечеловеческих ценностей, гуманизма, правовой и политической компетентности, профессионализма, нравственности;
- трансляцию политической элитой имиджа СКФО как привлекательной, уникальной природно-климатической и историко-культурной территории России на базе достоверных знаний о тенденциях, закономерностях и перспективах развития региона.

Литература

1. Элитология и стратегии развития современной России: Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием, 21-22 октября 2016 г. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016.
2. *Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М.* Основы политической элитологии. М. 1999. С. 216-225.
3. *Штокало М.* Теории элит (Моска, Парето, Михельс) // URL: https://shtokalo.wordpress.com/2009/03/31
4. *Гаман-Голутвина О.В.* Бюрократия или олигархия? // Куда идет Россия? // Власть, общество, личность. М., 2000. С. 71-73.
5. Политический класс в современном обществе / Под. ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2013. С. 76–77.
6. *Шарков Ф.И.* Развитие виртуальных сетевых сообществ в Интернете // Коммуникология. Т. 3. 2015. № 5. С. 29-47.
7. *Клехо Ю.Я.* Образовательный императив. – М.: Изд-во исследовательского центра проблем качества подготовки специалистов. 1998. 368 с.
8. *Жуков В.* Диагноз российских «реформ» образования и науки // Вестник Российской нации. 2015. № 3. С. 49-63.
9. *Егоров А.С.* Механизмы и динамика ротации региональных элит России в 1991–2012 гг. // Актуальные вопросы науки и образования: тезисы Всероссийской молодежной научно-практической конференции (25-27 апреля 2013 г., г. Уфа) / Отв. ред. В.Ю. Гуськов. – Уфа: РИЦ БашГУ. 2013. С. 734-735.
10. *Путин В.В.* Россия: национальный вопрос «Самоопределение русского народа – это полиэтническая цивилизация, скрепленная русским культурным ядром» // Независимая газета. 2012. 23 января.
11. *Зорин В.Ю., Аствацатурова М.А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: формирование общероссийской гражданской идентичности и укрепление духовной общности российской нации // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. – М.: ИЭА РАН, 2014. Вып. 236. 46 с.
12. *Аствацатурова М.А.* Этнический фактор и система неформального этнического квотирования современной северокавказской политико-управленческой элиты // Элитология и стратегии развития современной России. Материалы Второго Всероссийского элитологического конгресса с международным участием (г. Ростов-на-Дону, 21-22 октября 2016 года). – Ростов н/Д.: Изд-во ЮРИУ РАНХиГС, 2016. С. 295-311.

13. *Тишков В.А.* Этнический фактор и новейшая история государственной этнополитики в России // Вестник Российской нации. Избранные труды академика РАН В.А. Тишкова о российской нации. Спецвыпуск 2008-2016. С. 57-74.
14. Участие органов государственной власти, местного самоуправления и институтов гражданского общества в реализации государственной национальной, миграционной и языковой политики в Российской Федерации в Северо-Кавказском федеральном округе. Экспертный доклад. Пятигорск: ПГУ, 2016. 125 с.
15. *Дзахова Л.Х., Цораев З.О.* Элиты в политическом процессе современной России. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, 2016. 107 с.

Astvatsaturova Maya Artashesovna, Doctor of Political Sciences, Director of the Center for Ethnopolitical Studies, Professor of the Chair of Creative and Innovative Management and Law; Pyatigorsk State University (9, Kalinina Avenue, Pyatigorsk, 357532, Russian Federation). E-mail: maya.astv@gmail.com
Dzakhova Larisa Khasanovna, Doctor of Political Sciences, Head of the Department of Philosophy and Socio-Political Sciences; North Ossetian state university of K.L. Khetagurov (44-46, Vatutina St., Vladikavkaz, North Ossetia-Alania, 362025, Russian Federation).
E-mail: ldzahova@mail.ru

ETHNOPOLITICAL PROJECTIONS OF KNOWLEDGEABLE RESOURCES OF THE POLITICAL ELITE OF MODERN RUSSIA

Abstract

The article is devoted to the problem of the knowledge resource of the formation of the Russian political elite at the regional level of the North Caucasus Federal District. The educational level of the politicians of the subjects of the Russian Federation of the North Caucasus Federal District operating in the system of interethnic relations and ethnopolitical processes of the regions is emphasized. Defined problem-thematic field of education of politicians, as well as educational areas of advanced training and retraining of politicians and managers working in the field of interethnic relations.

Keywords: *political elite, elitogenesis, elite formation, civic position, knowledge in the field of ethnic identity, ethnic conflicts, knowledgeable factor of elitogenesis in modern Russia, regional features of the educational training of politicians, a system of in-service training and retraining in the field of interethnic relations.*